

Нань Жоань в душе вел свою игру. Он не мог слишком легко согласиться на условия Емао, иначе тот наверняка начнет наглеть еще больше.

Емао, пока ходил за хворостом, уже успел прокрутить в голове события дня. Те люди были отлично вооружены — сразу видно, что они здесь не местные и не промышляют в этих краях постоянно.

— Твои враги не отпустят тебя так просто, — начал Емао. — Если я выведу тебя отсюда, как думаешь, найдут ли они тебя? Справишься в одиночку? Даже если наймешь охрану, на это нужно время. Кто даст гарантию, что они не доберутся до тебя, пока ты будешь искать защиту?

Сегодняшнее нападение с вероятностью девяносто процентов — дело рук его недругов или конкурентов. Пусть конкретной причины Емао не знал, но был уверен: если враг не добился цели с первого раза, он не отступит. Конечно, Емао не собирался спрашивать Нань Жоаня, кто именно стоит за покушением — правды он все равно не скажет.

Сейчас у Емао были серьезные проблемы с деньгами, иначе он бы и пальцем не пошевелил ради спасения Нань Жоаня. Считать, что он совершил доброе дело, не пустив ему пулю в лоб, было бы вполне справедливо. А раз на Нань Жоане можно еще подзаработать, как он мог упустить такой шанс? Емао наконец понял, почему Линь Чжэн при жизни вечно изводил себя мыслями о деньгах — их, черт возьми, всегда не хватало.

— Пятьдесят миллионов, так пятьдесят миллионов. Но мне нужно две недели, и в этот срок ты отвечаешь за мою безопасность, — Нань Жоань долго раздумывал, прежде чем озвучить условие.

— Две недели? Ха!

Емао рывком притянул Нань Жоаня к себе, заставил сесть рядом и грубой мозолистой ладонью приподнял его лицо.

— Твои расчеты у меня уже перед глазами стоят. Ты что, за дурака меня держишь? Думаешь, я не знаю, что наемники за две недели возьмут куда больше? Решил использовать меня как бесплатного телохранителя?

Нань Жоань отстранился от руки Емао и долго молчал, прежде чем ответить:

— Наемникам такие деньги не нужны. Максимум, что я могу — добавить еще пять миллионов.

— Двадцать миллионов, ни центом меньше. Я буду охранять тебя двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Кто знает, кто еще нагрянет в следующий раз.

— Десять миллионов.

В душе Емао ликовал, но внешне сохранил прежнее нагловатое выражение лица. Сделав вид, что глубоко задумался, он ответил:

— Цена, конечно, низковата, но, вспоминая ту приятную ночь, так и быть — сделаю тебе скидку.

Ресницы Нань Жоаня дрогнули, а взгляд стал темным, как чернила, — невозможно было понять, что у него на душе. Емао выпустил облако дыма и продолжил:

— Но как только выберемся из леса, ты переведешь мне пятьдесят миллионов, а остальное — через неделю.

— Я только что одолжил пятьдесят миллионов, не могу взять больше. Десять миллионов — это все, остальное выплачу частями, — настоял Нань Жоань.

— Ладно, тогда цена вырастет. Десять миллионов в день, оплата ежедневно.

Нань Жоань с недоверием посмотрел на наглую ухмылку Емао. Аппетит у этого парня был явно не по размеру — он что, решил, что Нань Жоань — это банкомат?

— Ты бы еще грабить пошел.

— Грабить? Это куда сложнее, чем просто попросить у тебя, — Емао снова повернул его лицо к себе, придвинулся ближе и низким, вкрадчивым голосом прошептал: — Ты, кажется, не совсем понимаешь, в каком положении находишься. Есть ли у тебя право торговаться со мной? Можешь не платить, у меня полно способов заставить тебя раскошелиться. Хочешь платить добровольно и с комфортом или желаешь испытать на себе другие мои методы?

В холодных глазах Нань Жоаня промелькнула тень улыбки:

— Называть тебя бандитом — значит ничуть не оклеветать. Если это не грабеж, то что?

— Говори что хочешь. Пусть будет грабеж, и что ты мне сделаешь?

— У меня есть выбор?

— Конечно есть! Я человек порядочный. Пока ты послушно платишь, я гарантирую, что не убью тебя.

С этими словами он одарил Нань Жоаня хищной ухмылкой.

— По рукам. Слово удержишь?

— Разумеется.

Емао придвинулся совсем близко и снова уловил тонкий аромат, исходящий от собеседника. Он обнял Нань Жоаня за талию, прижимая к себе, уткнулся носом в его шею и, вдохнув запах, хрипло спросил:

— Духи ведь на одежду брызгают, почему от тебя так пахнет?

Зрачки Нань Жоаня сузились. Спустя долгое время он сухо ответил:

— Аромат долго держится.

Емао тихо рассмеялся, потянул за край футболки и укусил его за открывшуюся ключицу. Нань Жоань почувствовал жар на коже и попытался оттолкнуть Емао, но тот перехватил его руки и заставил обхватить себя за поясницу. Приподняв голову, Емао посмотрел на след от своих зубов на ключице, где уже выступила капля крови, и обвел его пальцем.

— Что ты творишь? Отпусти меня!

Нань Жоань чувствовал себя крайне некомфортно от этого прикосновения, но сильные руки Емао, сковавшие его в объятиях, не давали пошевелиться.

— Я просто хочу как следует обслужить своего спонсора. Или ты остался недоволен тем, как я проявил себя в ту ночь?

Емао говорил это, чувствуя, как внутри снова разгорается тот же пожар, что был в развлекательном центре. Его мозолистая ладонь зарылась в волосы Нань Жоаня, фиксируя его голову.

— Я плачу тебе не за то, чтобы ты распускал руки, — снова напомнил Нань Жоань о том, кто здесь главный.

— Что такое? Без тех игрушек, что у тебя дома, у тебя нет настроения?

— Именно так. Нельзя? — парировал Нань Жоань.

— Можно. Только тебе и не нужно быть в настроении, достаточно того, что оно есть у меня.

Сказав это, Емао с силой притянул его к себе. В тот момент, когда он собирался продолжить, у

входа в пещеру раздался голос Сяо У:

— Босс, поймали двух крупных гадов, сегодня на ужин...

Он не успел договорить, как замер на пороге, увидев сплетенные в объятиях фигуры, и тут же отвернулся. Только выбрались из передраги, а они уже так нетерпеливо принялись друг за друга — насколько же голоден был босс! Сяо У мысленно пожурил Емао и сделал знак Пинъаню, который как раз входил с охалкой хвороста.

Емао неохотно отпустил Нань Жоаня, его голос, подавляющий страсть, звучал хрипло, когда он прошептал ему на ухо:

— На этот раз прощаю.

Нань Жоань тяжело дышал, вытирая влажные губы. От такой близости он отчетливо почувствовал, как изменилось состояние Емао, и про себя порадовался, что эти двое вернулись вовремя.

Две змеи, которых принесли с собой, были почти по полтора метра в длину. Нань Жоань мельком глянул — яда в них не было. Сяо У ловко достал нож, разделал тушки на куски, насадил на ветки и принялся жарить. Спустя некоторое время он поднес одну из веток к носу, понюхал и пробормотал:

— Как вкусно пахнет.

В руках у Сяо У было три ветки, у Пинъаня — пять или шесть, он постоянно переворачивал мясо над огнем. Аромат распространился по пещере, но Нань Жоань почувствовал лишь тошноту. Слишком уж сильный запах сырого мяса! Он отодвинулся подальше, сдерживая рвотные позывы.

Пинъань увидел, что мясо готово, и протянул Емао две ветки. Тот принял их и сделал знак Пинъаню, чтобы он поделился с Нань Жоанем. Но мяса было мало, им самим едва хватало, и Пинъань с Сяо У явно не горели желанием делиться.

— Жалко, что ли? Это наш спонсор, нам с ним еще две недели вместе куковать, — Емао сделал многозначительную паузу. — Каждый день по десять миллионов!

— Десять миллионов? В день? — Сяо У в изумлении уставился на Емао, переспрашивая, не веря своим ушам.

— Угу, оплата ежедневно, — Емао поднял указательный палец и дерзко, по-дикому усмехнулся.

<http://bllate.org/book/20538/2049681>